

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81 373

А.А. Быкова**ДИСКУРСИВНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ ЛЕДЯНОЙ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

В статье исследуется функциональная вариативность метафоры «ледяной», выявляется специфика в актуализации семантического потенциала метафоры в разных социокультурных типах дискурсов, что позволяет вскрыть смысловые доминанты, формирующие дискурс как тип культурно обусловленной речевой практики. Гипотеза о дискурсивной вариативности метафоры «ледяной» проверяется на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, дискурс, температурная метафора, семантика.

В XIX в. получила широкое распространение идея о взаимосвязи языка и культуры, актуальная до настоящего времени: «Язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [1. С. 437]. Одна из исследовательских траекторий анализа взаимовлияния языка и культуры – их описание через призму понятия «языковая картина мира» (ЯКМ). ЯКМ при этом предстает как результат фиксации средствами языка национально-специфического видения мира. Современные лингвисты обратились к исследованиям, в центре которых находится проблема варьирования этноязыковой картины мира в соответствии с изменением социального функционирования языка, которое, в свою очередь, соотносится с членением этнокультурного единства на субкультуры [2]. Выявление функционально обусловленных вариантов ЯКМ приводит нас к выделению дискурсивных сфер ее репрезентации. «Дискурсивная картина мира интерпретируется как часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами» [3. С. 26].

Специфичность дискурсивной картины мира по отношению к языковой проявляется на всех уровнях смыслообразования, в том числе в процессах метафорического моделирования. Н.Д. Арутюнова справедливо отметила, что метафора присутствует «в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания» [4. С. 6], однако ее функциональная нагрузка различна в зависимости от дискурса, вследствие чего можно говорить о дискурсивной специализации и обусловленности метафор. Специфика метафорообразования позволяет выявить смысловые доминанты того или иного дискурса, и в то же время анализ характера использования метафорических моделей в разных типах дискурсов

приводит исследователя к выводам относительно особенностей метафор данного семантического типа.

Статья посвящена исследованию дискурсивной вариативности моделирующего потенциала метафоры *ледяной* в контекстах художественного, публицистического, научного и бытового дискурсов. Художественный дискурс представлен в анализируемом материале поэтическими текстами разных жанров, в других дискурсах характеризуется ядерный жанр: публицистическая статья, научная статья, бытовой разговор. Источниками материала являются электронный корпус текстов (НКРЯ) [5] и словари русского языка («Словарь русского языка» [6], «Большой академический словарь русского языка» [7]).

Моделирующий потенциал метафоры определяется своеобразием ее прямого номинативного значения. *Ледяной* в номинативном значении обозначает высокую степень признака *холодный*.

Языковые номинации температуры соотнесены с температурной шкалой, где на одном полюсе находится горячая зона, на другом – холодная. Прилагательные, соотносимые с теплой зоной при метафорическом переносе, как правило, интерпретируют положительные чувства, связанные с любовью, лаской, добротой (*теплая признательность* и под.), прилагательные, именующие отрицательные температуры, характеризуют отсутствие (*непроявление*) положительных чувств (*прохладные отношения* = равнодушные), а также негативные эмоциональные состояния (*ледяная грусть*).

Все температурные метафоры служат средством образной интерпретации интенсивности протекания соответствующего процесса. Прямое значение *ледяной* отражает признак «предельный холод», который занимает крайнее положение в зоне отрицательных температур на шкале. Этот признак при метафоризации актуализирует смысл высокой степени интенсивности и служит основой для выражения особой экспрессивности. При этом сема интенсивности значима при характеристике отрицательных чувств и эмоций (*ледяная ненависть*).

Ледяной в прямом значении сохраняет связь с мотивирующим словом *лед* («замерзшая и перешедшая в твердое состояние вода»). Вода, превратившись в лед, утрачивает текучесть, способность к движению. Признак «неподвижность» номинативного значения становится основой для рождения трех направлений метафорической интерпретации. Во-первых, отсутствие движения актуализируется при метафорической характеристике состояния оцепенения. Во-вторых, неподвижность воспринимается человеком как отклонение от нормы, которое может представлять для него опасность, вызывать чувство страха. В-третьих, недвижимое состояние – знак безжизненности, смерти.

Анализ словарных толкований *ледяной* в академических словарях свидетельствует, что *ледяной* имеет следующие направления развития метафорического значения: 1) *ледяной* – сдержанный, неэмоциональный, равнодушный; 2) *ледяной* обозначает интенсивные негативные чувства (презрение, высокомерие и т.д.); 3) *ледяной* – уничтожающий. Таким образом, выделены три направления метафорического развития номинативного значения прилагательного *ледяной*: характеристика 1) эмоций отрицательного спектра и сдержан-

ных чувств; 2) интенсивности эмоционального переживания; 3) состояния оцепенения, страха, смерти.

Как показал проведенный анализ функционирования метафоры *ледяной* в текстах поэтического, публицистического, бытового и научного дискурсов, ее семантический интерпретационный потенциал в наибольшей степени соответствует смысловым и образным доминантам *художественного дискурса*.

I. Исследователи утверждают, что «употребление метафоры в художественном произведении всегда ощущалось как естественное и законное. Метафора органически связана с поэтическим видением мира» [4. С. 16]. В когнитивной лингвистике отмечено, что метафора является базовым средством интерпретации мира абстракций (в первую очередь ментальных, психических процессов) с опорой на опыт физических ощущений и практически-действенных контактов с миром. Таким образом, общая концептуальная природа метафоры – ее способность интерпретировать мир абстракций на основе опыта физических ощущений – соответствует тематической направленности поэтических текстов на отражение и интерпретацию мира чувств и переживаний человека. Метафора *ледяной*, входя в градационный ряд температурных метафор, обозначает крайние проявления человеческих эмоций и чувств. Выражение крайней степени проявления негативных эмоциональных состояний или полного отсутствия положительных чувств и эмоций является основой экспрессивности данных характеристик эмоционально-образной сферы человека. Указанные семантические особенности являются причиной активного использования метафоры *ледяной* в поэтическом дискурсе. В поэтическом подкорпусе НКРЯ было выявлено 428 контекстов лексемы *ледяной*, 70 из них (16,35%) являются метафорическими номинациями. Количественное проявление дискурсивной активности метафоры *ледяной* сочетается, во-первых, с качественным разнообразием реализации ее интерпретирующего потенциала; во-вторых, с его особой направленностью по отношению к другим дискурсам.

В художественном дискурсе метафора выступает, прежде всего, средством интерпретации чувственной сферы человека. При этом метафорическая номинация *ледяной* способна истолковывать интенсивные отрицательные эмоциональные состояния, например: *ледяная грусть, ледяная печаль*. Также *ледяной* обозначает крайне сдержанные чувства, которые будто сковывают человека. – *Пускай любви, пускай я воли жажду, / В спокойствие закован ледяное, / Внутри себя я радуюсь и стражду, / Но образ твой с очами голубыми / Встречаю я рыданиями глухими* (А.А. Григорьев. «Бывают дни...»).

Мир человеческих чувств в художественном дискурсе отражен в системе метафоро-метонимических переносов, где *ледяной* характеризует в аспекте выражаемых чувств и эмоций 1) человека; 2) орган, часть тела человека, представляемый как средоточие эмоциональной жизни; 3) действия, реакции; 4) продукты творческой деятельности; 5) вербальные явления.

1. *Ледяной* в поэтических текстах интерпретирует сдержанный темперамент человека, когда человек не склонен к бурному, порывистому выражению чувств. – *Эта бездна, милый мой, / Сердце мраморной мисс Мери, / Англичанки ледяной!* (А.Н. Майков. «Князь NN и граф фон Дум-ен...»). Человек как носитель признака *ледяной* может характеризоваться как бессердечный,

не обладающий душевной *теплотой*. Такой человек не только не проявляет положительные чувства, но может выражать свою чувственность через сферу отрицательных эмоций. Встречаются контексты, в которых *ледяной* актуализирует семантику смерти. Например, *ледяная русалка* – мертвая девушка-утопленница.

2. *Ледяной* выступает компонентом метафоро-метонимического переноса «человек, испытывающий пылкие чувства – орган (часть тела), представляемый как средоточие эмоциональной жизни, как средство, орудие выражения чувства или эмоции».

Исследователями неоднократно отмечалось, что в русской ЯКМ чувства и эмоции локализуются в материальных органах (голова, сердце и др.) и квазиорганах (душа, ум и др.), что маркируется рядами языковых метафор. Функционирование метафоры *ледяной* соответствует общим закономерностям. *Ледяное сердце, ледяная душа* часто в поэтических текстах концептуализируются как вместилища *ледяных* чувств (9 контекстов). Кроме того, указанные сочетания могут метонимически обозначать человека как носителя определенного темперамента (4 контекста). – *Ледяное сердце будет / К сердцу пламенному лгнуть* (Я.П. Полонский. «Зимняя невеста»). Эмоциональное состояние человека отражается на его лице. *Ледяное лицо, ледяные глаза* интерпретируют презрение, отсутствие положительных чувств.

3. Часто человеческие чувства, эмоции находят свое выражение в действиях и реакциях. *Объятия, лобзания, поцелуи* и другие способы выразить нежное, *теплое* отношение человека к кому-либо через физический контакт (и тем самым связанные с физическим теплом) метафорически могут интерпретироваться как *ледяные*, когда они не выражают положительных чувств, таких как нежность и любовь. – *Когда я дождусь ледяного объятия, / Я стану спокоен и чужд, как и вы* (Н.М. Минский. «Среди природы»). В *ледяном* взгляде, улыбке, тоне голоса не проявляются положительные чувства, более того, они могут выражать негативное отношение к чему-либо, презрение.

4. Продукт творческой деятельности человека является порождением чувственного опыта человека, выражает чувства и стремится вызвать их у воспринимающего. В метафоре *ледяная комедия* актуализируется значение «не проявляющий положительных чувств».

5. Вербальные явления, выражающие отрицательные чувства, характеризуются как *ледяные* – *ледяные речи, ледяное слово*. – *Глаза безумные твои / И ледяные речи, / И объяснение в любви / Еще до первой встречи* (А.А. Ахматова. «Глаза безумные твои...»).

Таким образом, в художественном дискурсе метафора *ледяной* имеет значительную функциональную нагрузку, реализуя практически всю палитру потенциальных значений (однако не выявлены контексты, в которых *ледяной* маркировал бы чувства, связанные со страхом).

II. **Публицистический дискурс** имеет прагматическую направленность на достижение эффекта внушения, убеждения или побуждения, что обуславливает широкое использование эстетических ресурсов языка, в том числе метафор. Данная общая закономерность верна и относительно исследуемой метафоры. В публицистическом подкорпусе НКРЯ было выявлено 406 контекстов лексемы *ледяной*, 44 из них (10,8%) – метафоры. В фокусе внимания

публицистического дискурса находится политико-идеологическая, общественно-экономическая и культурная жизнь общества. Г.Я. Солганик отмечает, что автор публицистического текста «обязательно касается социальных вопросов или рассматривает частные проблемы, но непременно с социальных позиций» [8. С. 76].

Функциональное своеобразие и ориентация на освещение социально значимых тем данного типа дискурса создают «заказ» на особую направленность в реализации образно-смыслового потенциала метафоры *ледяной*. Метафорические значения прилагательного *ледяной* в публицистическом дискурсе, прежде всего, являются средством интерпретации социальных фактов, событий сквозь призму эмоционально окрашенного отношения – *ледяной прием, ледяная атмосфера, ледяная вежливость, ледяная дружба России и Америки* и т.д. Эмоциональный фон соответствующих отношений создается как результат отсутствия положительных эмоций и чувств.

Проанализированные контексты показывают, что метафора *ледяной* в публицистических текстах выступает и средством характеристики эмоциональных состояний – *ледяное равнодушие, ледяная надменность, ледяное презрение*. – *Не будучи в состоянии растопить своей горячей энергией это ледяное равнодушие, Рубинштейн уходит с поста директора* (Загурский Б. 75 лет ленинградской консерватории. Старейшая музыкальная школа // Советское искусство. 1938. № 5 (411). *Ледяной* характеризует интенсивно протекающие негативные чувства и эмоции.

Явления эмоциональной сферы в публицистическом дискурсе именуются системой метафоро-метонимических переносных ЛСВ; *ледяной* характеризует в аспекте выражаемых ими чувств: 1) действия, реакции – *ледяной взгляд, ледяной тон, ледяное молчание*; 2) вербальные явления. В *ледяных словах, речах* отмечается недостаток положительных чувств, кроме того, продукты вербальной деятельности могут пугающе воздействовать на человека, что также фиксируется метафорой *ледяной*. – *Он угощает корреспондента «Известий» «ледяным чаем» словенского производства и такими же ледяными рассказами о зверствах албанцев и разрушении ими православных монастырей* (Братерский А. Косовская Утопия. Международные организации хотят превратить Косово в идеальную демократию // Известия. 2002. 20 авг.).

Для публицистической картины мира значимой оказывается образная характеристика смерти. Идея смерти воплощается в метафоро-метонимических переносах, обозначающих: 1) чувство смерти, которое пугает человека, – *ледяное чувство смерти*; 2) пространство, предназначенное для мертвого человека. – *Но пусть кто-нибудь другой погонит их в ледяную могилу...* (Сухих И. Баллада о добром генерале // Звезда. 2003. № 6). При характеристике пространства *ледяной* актуализирует не только связь с идеей смерти, но и номинативное значение – очень холодный.

Таким образом, в публицистическом дискурсе фокус с интерпретации чувств, эмоций переносится на социальные факты, которые обладают эмоциональным фоном. В отличие от художественного дискурса, в публицистическом дискурсе метафора *ледяной* регулярно выражает семантику смерти, страха.

III. В.И. Карасик, характеризуя **бытовой дискурс**, отмечает, что «бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению бытовых проблем» [9. С. 154]. По мнению О.Б. Сиротининой, важнейшей характеристикой единиц разговорной речи является их конкретная денотативная направленность, эти слова указательны по своему назначению, кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется лимитивная (ограничивающая, парольная) функция общения, коммуниканты используют те знаки, которые подчеркивают их принадлежность к соответствующему коллективу (семейные, групповые слова) и непонятны посторонним [10. С. 9]. Отмеченное своеобразие бытового дискурса обуславливает невостребованность метафоры *ледяной*. В подкорпусе бытового дискурса НКРЯ зафиксировано всего 2 контекста с лексемой *ледяной* в номинативном значении, метафорические номинации не обнаружены.

IV. **Научный дискурс** функционально направлен на выработку знаний об объективных закономерностях, на получение нового знания на основе уже имеющегося. «Метафорическое моделирование научного дискурса опирается на базовое свойство метафоры как лингвокогнитивной единицы интерпретировать абстрактное через представления о конкретном, физическом» [11. С. 41]. В данном типе дискурса функционируют гносеологические метафоры, которые способны представить не воспринимаемое органами чувств мироустройство по аналогии с физическим миром [12]. Метафора *ледяной* имеет экспрессивную природу, а не гносеологическую, вследствие чего ее моделирующий потенциал не соответствует функциям научного дискурса. Всего в корпусе научных статей, извлеченных из НКРЯ, выявлено 158 контекстов с лексемой *ледяной*, метафорических употреблений не обнаружено.

Таким образом, неоднородность этноязыковой картины мира, ее членение на культурно, социально детерминированные дискурсивные варианты проявляется в вариативности использования интерпретационного потенциала языковых единиц, ее выражающих. Метафорические номинации, обладая значительным интерпретационным потенциалом, реализуют его различным образом в соответствии с образными и смысловыми доминантами разных дискурсов.

Экспрессивная природа метафоры *ледяной* делает ее наиболее востребованной в рамках художественного дискурса. Употребление метафоры *ледяной* в поэтических текстах служит дискурсивно-обусловленному «запросу» на интерпретацию эмоциональной сферы человека. Наиболее часто *ледяной* актуализирует значение «не выражающий положительных чувств», «выражающий негативные чувства», «сдержанный». Связь с семой «оцепенение» возникает в контекстах, в которых маркируется скованное состояние человека (*в спокойствие закован ледяное*). Сема интенсивности актуализируется в сочетании *ледяной* с наименованиями негативных эмоциональных состояний. В проанализированных поэтических текстах, предоставленных НКРЯ, *ледяной* не выражает значения страха, боязни.

Специфика реализации интерпретационного потенциала метафоры *ледяной* в публицистическом дискурсе проявляется в том, что *ледяной* используется в первую очередь как средство характеристики сферы общественных явлений, окрашенных эмоциональным переживанием (*ледяная дружба*),

также *ледяной* маркирует эмоциональные состояния. В публицистическом дискурсе выявляется регулярная связь метафоры *ледяной* с семантикой смерти, страха.

Несмотря на различия коммуникативных установок научного и бытового дискурсов, использование метафоры *ледяной* в обоих дискурсах наталкивается на существенные ограничения, связанные с особой экспрессивной природой метафоры *ледяной*.

Литература

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 654 с.
2. Толстой Н.И. Язык и культура // Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 15–26.
3. Резанова З.И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск, 2011. С. 15–94.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985–1988.
7. Большой академический словарь русского языка / ред. Л.И. Балахонова [и др.] М.; СПб.: Наука, 2007. Т. 9.
8. Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 3. С. 74–83.
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
10. Сиротинина О.Б. Общая характеристика лексики разговорной речи // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов, 1983. С. 6–10.
11. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 1. С. 26–43.
12. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 250 с.